

О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

В современную эпоху глобальной трансформации и интеграции, когда внутреннее развитие человека, его душа подверглись испытанию и изменению, проблема духовно-нравственного становления человека встала очень остро.

Безусловно, следует признать, что человек – уникальное создание Вселенной. Воспроизводя себя самих, создавая свой внутренний мир и мир вещей, люди вступают в общественные отношения, которые оказывают определяющее воздействие на их жизнь и деятельность. Человек не имеет заранее определенной жесткой программы жизнедеятельности, а реализует себя в той или иной степени свободно, руководствуясь теми или иными нравственными запретами и предписаниями. Он способен различать добро и зло и принимать решения на основе своей совести. Создавая миф, сказку, песню, музыку, рисунок, скульптуру, украшая себя и свое жилище, охраняя и поддерживая ритуал, человечество творит мир духовной культуры, мир идеалов и ценностей. Таков своеобразный фундамент человечности, заложенный еще на заре человеческого общества и развивающийся в ходе истории.

Антропология, анатомия, социология, педагогика, логика, психология и многие другие науки – каждая со своей стороны – пытается глубже узнать и объяснить человека. Зачастую научные теории происхождения, развития и сущности человека не только не противоречат, но дополняют друг друга. Весь этот научный цикл интегрирует философия, давая синтетическую картину человека, выделяя понятие его сущности.

За тысячи лет развития философской мысли так и не удалось объяснить человека исчерпывающим образом, исходя из какого-то одного качества или свойства. Тем не менее, размышляя над качественной спецификой человека, сущностью его уникальности, мы приходим к выводу, что, будучи частью природы, человек способен выходить за пределы ее закономерностей, возвышаться над миром, да и над самим собой. У человека нет какой-то одной, раз и навсегда заданной ему «природы», так же как и неизменной «сущности»: то и другое – исторически изменяющиеся характеристики человека. Человек по своей сути двойственен и принадлежит к двум мирам одновременно: природе и обществу, телу и духу.

В этой связи примечательно высказывание о том, что «основой телесного здоровья и соответствующего образа жизни может и должно стать единственно воспитание человека в любви и нравственной ответственности» /1/. Впервые в отчетливой форме проблему достижения гармонии между телом и духом, природой и обществом в разные исторические периоды выразили фараон Эхнатон, пророк Моисей, Лао-Цзы, Будда, Заратустра. Все они учили тому, как человеку

стать человеческим, как приобщиться к высшему смыслу жизни. «Что такое человек? В чем его природа, сущность, предназначение? От чего зависят смысл и ценность человеческой жизни? Каковы кардинальные проблемы человеческого существования? Как складывается судьба гуманизма сегодня? В чем специфика философского постижения человека? Эти и другие аналогичные вопросы, определяющие содержание философско-антропологической мысли, находятся сегодня в центре внимания многих ученых», – справедливо указывает П.С. Гуревич /2/. Далее философ отмечает: «К философскому размышлению о человеке в еще большей степени побуждают мировоззренческие и познавательные факторы» /3/.

Как мы можем видеть, проблема человека – одна из самых важных в философии. Особенно актуальна она в переломные периоды развития общества, когда наиболее остро встает вопрос о смысле и цели существования каждого человека. Именно такой переход переживает сегодня наша республика. Социальная среда оказывает существенное влияние на формирование человека, но не в меньшей степени личностные ориентации и поведение обусловлены внутренним, духовным миром человека. Не зря говорят, что каждый сам кузнец своей судьбы и счастья. Чем ярче у человека выражены интеллектуально-нравственные и волевые качества, чем больше его жизненные ориентации совпадают с общечеловеческими ценностями, чем в большей степени он положительно влияет на развитие и утверждение этих ценностей, тем ярче и значительней сама личность. Во всяком случае, личность, застывшая в своем формировании, в своих устремлениях, – это уже деградирующая личность. Информатизация, глобальная коммуникация и интеллектуализация современного общества все более масштабно требует принципиально иной организации личной и общественной жизни, где человек формируется и реализует себя как разносторонне развивающийся субъект общественных отношений. Совершенно справедливо утверждение о том, что духовно-нравственное становление личности, свободное, творческое развитие человека есть «первое и необходимое условие инициативности, дееспособности, креативности и, в конечном счете, успешности личности в условиях быстроменяющихся ситуаций» /4/.

Вопрос о человеке является ядром размышлений мыслителей всех времен на протяжении всей жизни. Человек понимается и воспитывается как наделенное сознанием, разумом, речью и другими способностями существо. Иным словами, человек – единственное существо, способное к рефлексии, к раздумьям над вопросами о смысле, цели, назначении своего бытия. Эти вопросы затрагивают самые существенные стороны нашей жизни и поэтому не могут не интересовать каждого мыслящего человека.

На наш взгляд, представление о духовно-нравственном становлении человека является элементом мировоззрения. Каждый индивид усваивает традиции, язык, различные формы культуры своего народа, в которых своеобразно воплощено определенное мировоззрение, а стало быть, и определенное понимание вопроса о духовно-нравственном становлении человека. Это понимание

усваивается индивидом сначала пассивно, как бы в готовом виде, без ясного осознания его содержания и предпосылок. Но жить подлинно человеческой жизнью – это значит не довольствоваться такими готовыми ответами, а самостоятельно искать решения трудных мировоззренческих задач.

«Проясняя семантически смысл феномена “духовность”, мы не очень задумываемся над его отличием от материального. Как часто мы употребляем выражения “духовное обогащение”, “духовные смыслы”, “духовные поиски”, в последнее время все чаще – “духовная деградация”, “духовная дезинтеграция”, “духовная нищета” и порой переносим их на какие-то внешние формы обыденности, за которыми утрачивается и ускользает смысл духовности. Но что же такое духовность?..» /5/.

Ученый, философ должен обосновать свое понимание духовно-нравственного становления человека, и его концепция должна носить форму логически упорядоченной целостности – системы. Результаты такой самостоятельной работы мысли над вопросом о духовно-нравственном становлении человека и путях его совершенствования могут выливаться в самые различные формы и, стало быть, предстать перед нами в виде самых различных феноменов: мифов, религиозных учений, произведений художественной литературы, живописи, музыкального искусства, философских трактатов, народных сказаний, пословиц. В каждом из названных выше феноменов вопрос о духовно-нравственном становлении человека решается специфическими средствами. Нас в данном случае интересует вопрос: в чем специфика историко-философского рассмотрения проблемы духовно-нравственного становления человека? Философия, в отличие от всех других форм духовной деятельности, обязана обосновать предпосылки своего рассуждения.

Следуя этому, уточним в первую очередь смысл выражения «духовно-нравственное становление человека», т.е. последовательно уточним понятия «духовно-нравственное становление» и «человек».

Духовность в настоящее время носит своеобразный характер, перевероты в духовных ценностях с неизбежностью вызывают в дальнейшем социальные и политические потрясения вплоть до смены государственного устройства. При этом «духовность», как подчеркивают А.Б. Капышев и С.Ю. Колчигин, не есть полный синоним «нравственности». Понятие духовности, пишут они, есть укоренение понятия «нравственность», его углубление и расширение до понятия «генетического» онтологического основания нравственности, до ее объективно сущего реального над-природного источника /6/. Действительно, когда мы говорим о духовно-нравственном становлении человека, то имеем в виду некоторый фактор, определяющий цель человека, – но не следует заранее предполагать, что этот фактор является обязательно потусторонней силой, он может оказаться фактором и вполне логически правомочным. Выяснить, что такое духовно-нравственное становление человека – это значит выяснить цель человеческого существования, обусловленную определенным фактором.

Что касается понятия «человек», отметим следующее: установить подлинную сущность человека – дело весьма сложное, однако для того чтобы понимать выражение «духовно-нравственное становление человека», вполне достаточно мыслить под словом «человек» всем нам известное существо, наделенное способностью абстрактного мышления, речи, созидания культуры.

Особо следует отметить, что выражение «духовно-нравственное становление человека» касается не только представителя определенной исторической эпохи. Однако в данном исследовании мы делаем попытку глубже и полнее раскрыть понятие «духовно-нравственного становления человека» и его совершенствования, начиная с эпохи арабо-мусульманского Востока и эпохи раннего конфуцианства до XXI века, и реактуализируем основные идеи совершенствования человека в восточных учениях. Все эти вопросы являются конкретизацией более общего вопроса о духовно-нравственном становлении человека как такового.

Как мы можем видеть из вышесказанного, решение проблемы духовно-нравственного становления человека в первую очередь требует выявления в человеке того онтологического «уровня», тех способностей, сил, которые являются специфически человеческими, отличают его от других сущих. Онтологическая структура человека является очень сложной: в человеке как сущем в своеобразной форме присутствуют свойства всех других, имеющих менее сложную структуру, сущих.

«Именно этим сущностным, светлым и одухотворяющим началом человек разительно отличается от всего остального в Мироздании. И именно им он бесконечно ценен для мира. Человек есть ценность прежде всего потому, что он уникален своими духовными качествами среди законов и явлений материальной Вселенной.

Отсюда очевидно, что назначение человека в мире – вносить в мир духовность, т.е. душевное тепло, любовь, заботливое отношение к Гармонии природного бытия» /7/.

Это обстоятельство подтверждается простым фактом: человек, подобно физическому телу, подчиняется законам неорганического мира, например, закону тяготения; подобно растениям, обменивается веществами с окружающим миром; подобно животным, наделен «душой», психикой. Однако человек имеет такие свойства, которые отличают его от всех известных нам сущих: человек обладает не только «душой», но и «духом». Не следует думать, что понятия «дух», «духовная деятельность», «духовная жизнь» обязательно связаны с идеалистическими или религиозными воззрениями. Эти понятия указывают на тот элемент онтологической структуры человека, который является специфически человеческим, совершенно исключительным по своему значению.

«По сути дела, – указывают А.Б. Капышев и С.Ю. Колчигин, – духовность тождественна Любви как к тяготению к Иному (а не к себе). Вот почему духовность есть способность никогда не воспринимать окружающее отрицательно,

никогда ни одного человека не воспринимать негативно, никогда ни о ком ни при каких условиях не думать плохо (*Последний Завет. Предвозвещение 183*).

Причем это лишь минимальная, или “нормальная” мера духовности. А в своем высшем проявлении духовность – это способность бескорыстно и бесконечно отдавать тепло души и творческие дары окружающим» /8/.

Что же следует разуметь под понятиями духа, духовной деятельности? Согласимся с вышеназванными авторами: «Дух подлинной человечности, та внутренняя сила, которая делает человека Человеком с большой буквы, есть не просто жизненная сила, или физическая способность, или природная гармония, или инстинкт, или еще что-либо подобное. Это дух есть человеческое нравственное начало» /9/.

Как мы можем видеть, дух – это способность «самоотдачи», «самозабвения», способность подлинной «трансценденции». Самыми важными духовными актами являются акты, постигающие сферу этических ценностей, и потому сама ценность каждого человека в конечном счете находится в прямой зависимости от того, насколько внутренне укорененной, органичной является для него деятельность, соответствующая этическим императивам. Помимо этого об особом значении этических ценностей говорит и то, что они являются безусловными: применение результатов познания требует своего оправдания, так как оно, в принципе, может иметь и антигуманистическую цель, этические же ценности безусловны: они не нуждаются в оправдании, они сами являются высшей оправдывающей инстанцией. Так, например, как утверждал М.С. Бурабаев: «Аль-Фараби признавал как индивидуальные, так и общечеловеческие этические нормы. По его мнению, не только философ, но и любой человек способен приобрести все положительные моральные качества, в том числе и добродетель, ничему не подчиненную и ни с чем не связанную. Он считал, что добродетель – (ал-фазилат) – это всякая вещь, существующая объективно для добра, добро же человек должен желать всем. Чистая добродетель – это земное счастье, счастье не только для себя, но и для окружающих. Абу Наср основными добродетелями философа считает его разум и знание, с которыми и связывает его способности в достижении счастья для себя и для других. Наиболее хорошим качеством философа является знание, а лучшим достоинством – его разум, свойством которого является здравомыслие» /10/.

Следует отметить еще одну черту духовной жизни: духовные способности даны нам в форме возможности и без нашей активности останутся лишь возможностями. Отсюда следует, что реализация духовной жизни зависит от свободного решения человека. Человек сам должен решить, подняться ему к вершинам духовной жизни или уподобиться животному, жить в мире лишь удобных, приятных, полезных вещей. Стало быть, каждый человек сам выбирает цель своей жизни, сам определяет стратегическую линию своей жизнедеятельности. Однако эта свобода решения не означает того, что любой выбор цели одинаково оправдан. Выбор может быть оправданным и неоправданным; если мы пред-

почитаем менее ценное более ценному, то такое решение является неоправданным. Мы, стало быть, должны выбирать более ценную цель жизни. Является ли духовное бытие более ценным, чем другие способы бытия, в чем его преимущество перед другими формами бытия? Как видно, для решения нашей проблемы необходимо наше исследование дополнить аксиологическим анализом.

Преимущество духовной жизни перед всеми другими способами бытия коротко может быть охарактеризовано следующим образом: только духовность может ввести нас в мир ценностей. Характеристика мира ценностей дает нам окончательный ответ на проблему «духовно-нравственного становления человека». Преимущество духовной жизни перед другими способами бытия выражается в том, что только оно открывает нам путь к ценностям, в первую очередь к ценностям этическим и, стало быть, позволяет жить жизнью, обладающей ценностью. Цель человека – жить духовной жизнью, т.е. служить высшим ценностям: приумножать, охранять их, наслаждаться ими. Эту цель выбирает сам человек, но она подсказывается «внутренним голосом» совести, и в этом смысле она определена. Только такая жизнь обладает ценностью и смыслом, только она соответствует заложенным в человеке духовным началам.

«Если существует только Абсолют, то не существует личности, нет нравственности, всё позволено, всё безлично и безразлично, кроме борьбы разума за свой статус в мироздании: за продление жизни, освоение информационно-энергетических потоков и закономерностей.

Но существует еще и тончайший уровень универсума, и этот уровень – духовен. Поэтому у человека, помимо разума и в дополнение к нему, появляется душа, а с нею – совесть, благие качества и высочайшие проявления нравственности.

В этом отношении, т.е. именно в силу наличия духовной сущности, способной облагораживать холодное бытие Вселенной, человек обладает особой уникальностью среди других существ и тем самым особо ценен для мироздания» /11/.

Вспомним о том, что наши предки, включенные в сравнительно небольшие объединения, не ощущали себя индивидуалистами. Более того, активно утверждая ценности и обычаи своего сообщества, активно культивируя и демонстрируя свое отличие от жителей соседней деревни, они, тем не менее, умудрялись быть активными защитниками государства. Стало быть, дело было не в широте охвата социальных и экономических образований. Несмотря на очевидную слабость социальных связей людей в ранних государственных образованиях существовали более сильные и близкие взаимодействия, определявшие единство древних коллективов. В этом смысле нам совершенно понятны современные призывы к тому, чтобы вернуть духовность в лоно философии. «Считаю необходимым, – пишет академик А.Н. Нысанбаев, – вернуть духовность в лоно философии, а философию призвать творить духовно, философствовать из души, из потаенных уголков человеческой души рождать знание о Вечном и конечном, возвышая человека в его духовности и придавая духовности смысл человечности. Именно таким способом философствования отмечены учения аль-Фараби, Абая, Шакарима» /12/.

Решение задач совершенствования достаточно сложно, поскольку жизнь человеческая полна противоречий: «... Человек мечется между дружбой и враждой, бедностью и богатством, молодостью и старостью, страхом и надеждой, правдой и ложью, истиной и вздором, верным и ошибочным, добром и злом и т.п. в части нравственных качеств и различных противоположных дел и слов человека...» /13/. Необходимым является очищение души, которая утратила свою изначальную чистоту, став человеческой душой. Посмертная судьба души зависит от поведения человека. Мудрец способен очистить душу знанием и сосредоточением в ней добродетелей. Такая душа, освободившись от телесной оболочки, вновь станет чистой индивидуальной душой, ибо день смерти тела есть день возрождения души. Однако если человек не очистился от пороков и заблуждений, то в наказание душа воплощается в теле какого-либо животного.

Мыслители арабо-мусульманского Востока провозглашали морально-нравственные установки, следования которым помогут человеку в достижении совершенства. Немалое значение в этом отношении имеют, к примеру, социально-политические трактаты аль-Фараби, в которых он излагает свой взгляд на идеальное устройство общества.

Всем людям, согласно аль-Фараби, присуще стремление к совершенству, которое достижимо благодаря их сотрудничеству. Аль-Фараби установил, что практическая часть философии имеет непосредственную связь с поведением людей и человека в обществе. Именно с познанием окружающей среды, мира появляется потребность в познании смысла жизни, своего места в ней, а значит, и познания самого себя. «*Фалсафа*» требует создания для человека соответствующих условий для его «счастливой жизни» в «Добродетельном Городе».

Аль-Фараби выделял в человеке кроме телесного организма еще и разумную душу. Только через Деятельный Разум правители могли рассчитывать сделать население всех слоев добродетельным и счастливым. Аль-Фараби озабочен не только личным, но также и общественным совершенством, и его «добродетельный город» (*мадина фадлия*) явный этому пример.

Истинное счастье аль-Фараби считает достижимым только в потусторонней жизни. Счастье – это благо в его абсолютном понимании, а абсолютное благо – это абсолютное бытие. Таковым обладает Первосущий. Дихотомия тела и души очень ясно заявлена у аль-Фараби: душа терзается в «тюрьме», составленной из четырех первоэлементов, и ее единственная надежда на освобождение – мудрость (*хикма*), т.е. истинное и полное знание, которое станет причиной «единения» (*ит-тихад*) души с метафизическими началами мироздания.

Кроме истинного счастья, есть счастье неподлинное. С одной стороны, это то, что люди ошибочно принимают за счастье, не имея о нем никакого представления. Но с другой – это такое устройство земной жизни, которое способствует достижению истинного счастья. Дело в том, что всё, что полезно для подлинного счастья и блага, так же есть благо и счастье, – но не само по себе, а поскольку служит этой цели.

Литература

1. *Колчигин С.Ю.* Стратегия – человечность // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 1998. – № 4 (216). – С.74.
2. *Гуревич П.С.* Человек как объект социально-философского анализа // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С. 504.
3. Там же. – С. 505.
4. *Нысанбаев А.Н.* Гуманистический потенциал философского образования // Аль-Фараби. – 2007. – № 4 (20). – С.4.
5. *Нысанбаев А.Н.* Культурное наследие и развитие философии современного Казахстана (К 20-летию независимости Республики Казахстан) // Вопросы философии. – 2010. – № 11. – С.33.
6. См.: *Капышев А.Б., Колчигин С.Ю.* Возможна ли нравственность, независимая от религии? // Аль-Фараби № 1(33). – 2011. – С.71.
7. Там же. – С.73.
8. Там же. – С.73.
9. Там же. – С.72.
10. *Бурабаев М.С.* Аль-Фараби в истории науки // Аль-Фараби. Естественна-учные трактаты. – Алма-Ата, 1987. – С.29.
11. *Капышев А.Б., Колчигин С.Ю.* Возможна ли нравственность, независимая от религии? – С.75.
12. *Нысанбаев А.Н.* Культурное наследие и развитие философии современного Казахстана (К 20-летию независимости Республики Казахстан). – С.33.
13. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX – XIV вв. – М., 1961. – С.147.

Түйін

Мансұрова Ә. Адамның рухани-адамгершіліктік қалыптасуы туралы

Автор адам өз мәні бойынша екі жақты және бір уақытта екі әлемге: табиғатқа және қоғамға, тәнге және рухқа жатады деген қорытынды жасайды. Әлеуметті орта адамның қалыптасуына маңызды ықпалын тигізеді, сонымен қатар жеке тұлғалық бағдарлар мен мінез-құлық адамның ішкі, рухани әлемімен шартталған. Сонымен қатар, шынайы адамдық өмір кешу дайын жауаптарға қанағаттану емес, ол қиын дүниетанымдық сұрақтарға жауапты өзінің іздеуі болып табылады.

Summary

Mansurova A. On Spiritual Moral Forming of Man

The author shows that a man is dual by its nature and lives in two worlds at the same time: nature and society, body and spirit. Social environment essentially influences on forming of man but not in a minor degree personal trends and behavior are determined by inner, spiritual world of man. So to live really human life means not to be satisfied by ready answers but to search solutions of hard world outlook tasks by one's own self.

